

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 19-КГ22-37-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 января 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Киселёва А.П. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Асяева Руслана Фатиховича к страховому акционерному обществу «ВСК» о взыскании страхового возмещения, штрафа и компенсации морального вреда по кассационной жалобе Асяева Руслана Фатиховича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 11 января 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 18 мая 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав представителя Асяева Р.Ф. Багдасарян Б.А., поддержавшую доводы кассационной жалобы, а также представителя САО «ВСК» Писарева А.А., возражавшего против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Асяев Р.Ф. обратился в суд с названным выше иском, ссылаясь на то, что страховая компания уклоняется от исполнения своей обязанности по выплате страхового возмещения.

Решением Октябрьского районного суда г. Ставрополя от 12 августа 2021 г. исковые требования удовлетворены частично: в пользу Асяева Р.Ф. взысканы страховое возмещение в размере 372 342 руб., неустойка – 80 000 руб., штраф – 60 000 руб., компенсация морального вреда – 1 000 руб., расходы по оценке ущерба – 8 000 руб., расходы на проведение судебной экспертизы – 35 000 руб. и расходы на оплату услуг представителя – 12 000 руб. С САО «ВСК» также взыскана государственная пошлина в доход местного бюджета – 7 723 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 11 января 2022 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 18 мая 2022 г., решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

В кассационной жалобе Асяева Р.Ф. ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 11 января 2022 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 18 мая 2022 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 12 декабря 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, а также возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые

повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 23 апреля 2020 г. в результате дорожно-транспортного происшествия по вине водителя Магомедова С.С., управлявшего автомобилем «Лада 217030», повреждён принадлежащий истцу автомобиль «Mercedes-Benz E240».

На момент дорожно-транспортного происшествия гражданская ответственность Магомедова С.С. была застрахована в АО «СОГАЗ», гражданская ответственность Асяева Р.Ф. – в САО «ВСК».

30 июля 2020 г. САО «ВСК» по результатам организованного им транспортно-трассологического исследования отказало истцу в осуществлении страхового возмещения ввиду несоответствия всего комплекса заявленных повреждений транспортного средства истца по своему характеру и механизму образования обстоятельствам рассматриваемого события.

В ходе административного расследования по делу определением старшего инспектора по исполнению административного законодательства ОБ ДПС ГИБДД была назначена транспортно-трассологическая экспертиза, проведение которой было поручено экспертно-криминалистическому центру Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю.

Экспертами сделаны выводы о том, что характер, локализация и объём повреждений автомобилей «Лада 217030» и «Mercedes-Benz E240» в целом не противоречат обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия от 23 апреля 2020 г., описанным в определении о назначении экспертизы.

Асяев Р.Ф. также самостоятельно организовал проведение независимой экспертизы для определения размера ущерба, причинённого повреждением автомобиля.

Согласно выводам, содержащимся в экспертном заключении ООО «НЭКС» от 14 сентября 2020 г. № 122/20, стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца без учёта износа (532 053 руб.) превышает его рыночную стоимость (470 250 руб.), составляет с учётом износа 350 200 руб., стоимость годных остатков – 78 300 руб., то есть размер причинённого ущерба определён в размере 391 950 руб.

21 сентября 2020 г. Асяев Р.Ф. обратился к страховщику с претензией об осуществлении страховой выплаты, приложив выполненное по его заказу заключение эксперта.

Данная претензия ответчиком удовлетворена не была.

26 октября 2020 г. Асяев Р.Ф. обратился к финансовому уполномоченному с требованием о взыскании с САО «ВСК» страхового возмещения, неустойки, расходов на проведение независимой экспертизы.

В рамках рассмотрения досудебного обращения истца по инициативе финансового уполномоченного проведено транспортно-трасологическое исследование, составлено экспертное заключение ООО «КАР-ЭКС» от 16 ноября 2020 г. № [REDACTED], согласно выводам которого повреждения транспортного средства заявителя не соответствуют обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия от 23 апреля 2020 г.

30 ноября 2020 г. финансовым уполномоченным принято решение об отказе в удовлетворении требований потребителя финансовых услуг.

Не согласившись с решением финансового уполномоченного, истец обратился в суд с иском по настоящему делу.

Суд первой инстанции по ходатайству представителя истца в целях установления соответствия имеющихся на автомобиле «Mercedes-Benz E240» повреждений обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия от 23 апреля 2020 г., а также для определения стоимости восстановительного ремонта данного транспортного средства определением от 30 марта 2021 г. назначил судебную комплексную трасологическую автотехническую экспертизу, проведение которой было поручено ООО «ЦентрЭкспертСервис».

Согласно выводам, содержащимся в заключении ООО «ЦентрЭкспертСервис» от 14 июля 2021 г. № 78/21-Ц, повреждения кузова автомобиля «Mercedes-Benz E240» могли быть образованы при контакте с автомобилем «Лада 217030» и последующем наезде на бордюрный камень и металлическое дорожное ограждение. Стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца с учётом износа составляет 372 342 руб.

Суд первой инстанции, оценив результаты судебной экспертизы в совокупности с иными заключениями и другими доказательствами, признал доказанными факт дорожно-транспортного происшествия и наличие причинно-следственной связи между данным происшествием и повреждениями автомобиля истца.

Частично удовлетворяя исковые требования о взыскании страхового возмещения, неустойки, штрафа и компенсации морального вреда, суд первой инстанции исходил из того, что истец имеет право на получение страховой выплаты в соответствующем объёме, обязанность по осуществлению которой ответчиком в добровольном порядке в установленный законом срок не исполнена.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции сослался на недопустимость заключения судебной экспертизы как доказательства со ссылкой на необоснованность её назначения судом первой инстанции.

С такими выводами суда апелляционной инстанции согласился суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами апелляционной и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм права.

В силу требования части 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Согласно части 1 статьи 79 данного кодекса при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

В соответствии со статьёй 87 этого же кодекса в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив её проведение тому же или другому эксперту (часть 1).

В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам (часть 2).

Как следует из Разъяснений по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», утверждённых Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 марта 2020 г., если при рассмотрении обращения потребителя финансовым уполномоченным было организовано и проведено экспертное исследование, то вопрос о необходимости назначения судебной экспертизы по тем же вопросам разрешается судом применительно к положениям статьи 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о назначении дополнительной или повторной экспертизы, в связи с чем на сторону, ходатайствующую о назначении судебной экспертизы, должна быть возложена обязанность обосновать необходимость её проведения. Несогласие заявителя с результатом организованного финансовым уполномоченным экспертного исследования, наличие нескольких экспертных исследований, организованных заинтересованными сторонами, безусловными основаниями для назначения судебной экспертизы не являются (вопрос 4).

Приведённые положения закона и разъяснения по его применению не предполагают запрета на проведение судебной экспертизы в том случае, если финансовым уполномоченным при рассмотрении обращения потребителя финансовых услуг было организовано проведение экспертного исследования.

Напротив, назначение судебной экспертизы по правилам статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации непосредственно связано с исключительным правом суда определять достаточность доказательств, собранных по делу, и предполагается, если это необходимо для устранения противоречий в заключениях экспертов и иным способом это сделать невозможно, а потому полученное по результатам исследования заключение не может согласно статье 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации являться недопустимым доказательством.

В тех же случаях, когда полученное заключение эксперта не даёт в полном объёме ответа на поставленные вопросы либо оно является неопределённым, требуется назначение дополнительной или повторной экспертизы.

Для правильного разрешения спора суду надлежало установить, наступил ли страховой случай по договору ОСАГО, и если наступил, то

какие обстоятельства являются основаниями, предусмотренными законодательством, регулирующим возникшие между сторонами правоотношения, для отказа в выплате страхового возмещения и имелись ли у страховой компании основания для отказа в его выплате, чего сделано не было.

Судом первой инстанции факт наступления страхового случая был установлен на основании исследования и оценки различных письменных доказательств и заключения судебной экспертизы, назначение которой было обусловлено противоречием представленных доказательств, устранить которые он в связи с отсутствием специальных знаний самостоятельно не мог.

Судебная коллегия по гражданским делам Ставропольского краевого суда не дала оценки достаточности имеющихся в материалах дела доказательств, принятых судом первой инстанции, не оценила их в совокупности и не устранила содержащиеся в них противоречия, выявленные при рассмотрении дела.

Так, отказывая во взыскании страхового возмещения в полном объёме, суд апелляционной инстанции основывался только на заключениях экспертиз, проведение которых было организовано страховой компанией и финансовым уполномоченным, в то время как эти доказательства должны быть оценены в совокупности со всеми другими доказательствами по делу для установления факта наличия либо отсутствия дорожно-транспортного происшествия и последствий этого происшествия.

В частности, судом апелляционной инстанции не дана оценка документам, составленным сотрудниками ГИБДД по факту дорожно-транспортного происшествия, и материалам дознания, в том числе заключению проведённой в рамках дознания экспертизы.

При этом суд апелляционной инстанции, ссылаясь на то, что судебная экспертиза ООО «ЦентрЭкспертСервис» не соответствует требованиям закона, повторную судебную экспертизу для установления обстоятельства, имеющего существенное значение для правильного разрешения спора, в нарушение требований статьи 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не назначил.

Уклонение суда от получения судебных доказательств свидетельствует о неисполнении обязанности по полному и всестороннему рассмотрению дела, результатом чего является вынесение решения, не отвечающего признакам законности и обоснованности.

Таким образом, суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, сам мер к установлению или опровержению факта наступления страхового случая не предпринял, в связи с чем принятое им решение об отказе в иске не отвечает требованиям, установленным статьёй 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 11 января 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 18 мая 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи